

82. (1901-1981). In *World of Chemistry*; Young, R. V.; Sessine, S., Eds.; The Gale Group: Farmington Hills, MI, 2000; pp 393-394.
83. Lewis, G. N.; Randall, M. *Thermodynamics and the Free Energy of Chemical Substances*; McGraw-Hill Book Co.: New York, 1923.
84. Lewis, G. N. *Valence and the Structure of Atoms and Molecules*; The Chemical Catalog Co.: New York, 1923.
85. The 1934 prize was awarded to American Harold Clayton Urey (1893-1981), who received one nomination, "for his discovery of heavy hydrogen" [40, pp 137-141; 44, pp 211-216].
86. The 1935 prize was awarded to the French wife-and-husband team of Irène Joliot-Curie (1897-1956) and Frédéric Joliot (1900-1958), who each received three nominations, "for their synthesis of new radioactive elements" [40, pp 142-146; 44, pp 217-227].
87. The 1932 prize was awarded to Irving Langmuir (1881-1957), who received two nominations, "for his discoveries and investigations in surface chemistry" [40, pp 132-136; 44, pp 205-210]. He built upon Lewis' electron-pair bond and octet theory to develop a detailed theory that paired his name with Lewis' name and provided the best interpretation of chemical bonding until the advent of quantum mechanics.
88. The 1929 prize was awarded to the Englishman Arthur Harden (1865-1940) and the German-born Swede Hans von Euler-Chelpin (1873-1964), who received one and four nominations, respectively, "for their investigations on the fermentation of sugar and of fermentative enzymes" [40, pp 111-117; 44, pp 175-186].
89. Zuckerman, H. *Scientific Elite: Nobel Laureates in the United States*; Transaction Publishers: New Brunswick, NJ, 1996.
90. Crawford, E. Nobel: Always the Winners, Never the Losers. *Science* **1998**, *282*, 1256-1257.
91. Although Nobel intended his prizes to encourage younger persons, the prizes have come to be considered to embody the highest achievements of science.
92. Maddox, J. The Nobels: Time for a Change. *Nature* **2000**, *290*, 443.
93. Wilkinson, S. Nobels Prove a Mixed Blessing: Major science prizes come freighted with the risks and responsibilities of fame. *Chem. Eng. News* **1998** (October 19), *76* (42), 45-47; Marshall, E. After the Prize: For Winners, A New Life of Opportunity—and Perils. *Science* **2001**, *294*, 293, 295.
94. Vogel, G. Nobel Laureates Lobby for Stem Cells. *Science* **2001**, *291*, 1683-1684.
95. Tracking Genius Sperm. *Science* **2001**, *291*, 1893.
96. Nadis, S. UK chief scientist warns of risks of "Ig Nobel" ridicule. *Nature* **1996**, *383*, 291.
97. Orna, M. V.; Brock, D. C. The Centennial Exhibition of the Nobel Prizes in Stockholm. *Chem. Heritage* **2000** (Summer), *18* (2), 21.

98. Jacobs, M. Nobel Thoughts On A Summer Day. *Chem. Eng. News* **2001** (July 23), *79* (30), 3.
99. Wilkinson, S. Chemistry Laureates Help Celebrate Nobel Centennial. *Chem. Eng. News* **2000** (December 4), *78* (49), 75-76.
100. Nobel Symposium at CHF. *Chem. Heritage* **2000** (Fall), *18* (3), 14.
101. Jacobs, M. A Well-Kept Secret. *Chem. Eng. News* **2001** (April 30), *79* (18), 5.
102. Schulz, W. Exhibition Honors Nobel Laureates: Smithsonian celebrates 100th anniversary of award in style. *Chem. Eng. News* **2001** (April 30), *79* (18), 12.
103. Ringertz, N. Nobel e-Museum (NeM). *Chem. Intelligencer* **2000** (April), *6* (2), 22-24.
104. Nobel e-Museum (NeM). <http://www.nobelprize.org>; <http://www.nobel.se>; <http://www.nobel.no>.
105. Rawls, R. Biochemistry: The Game: Nobel e-Museum's virtual biochemistry lab is coming to a computer screen near you. *Chem. Eng. News* **2001** (July 23), *79* (30), 42.
106. Djerassi, C.; Hoffmann, R. *Oxygen: A Play in 2 Acts*; Wiley-VCH: Weinheim, Germany, New York, 2001.
107. Nobel Stamps. <http://www.nobel.se/nobel/stamps/index.html>.
108. Kauffman, G. B. Chemistry on Stamps: Nobel Laureates in Chemistry—A Philatelic Survey, Part I. 1901-1910. *Journal of Chemical Education* **1990**, *67*, 451-456; Part II. 1911-1934. *ibid.* 569-574; Part III. 1935-1988. *ibid.* 774-781.
109. Heilbronner, E.; Miller, F. A. *A Philatelic Ramble through Chemistry*; Verlag Helvetica Chimica Acta, Basel, Switzerland; Wiley-VCH: Weinheim, Germany, 1998.
110. Wussing, H.; Remane, H. *Wissenschaftsgeschichte en miniature: Neun Kapitel aus der Entwicklung der Mathematik und der Naturwissenschaften*; VEB Deutscher Verlag der Wissenschaften: Berlin, 1989.

НОБЕЛЕВСКАЯ ЛЕКЦИЯ КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖАНР

Гордиенко Т.В. (Москва)

По Уставу Нобелевского комитета, лауреату положено, «если к тому не будет препятствий», в течение шести месяцев после вручения премии прочитать лекцию. Лауреаты премии Мира выступают с лекцией в Осло, лауреаты по остальным номинациям - в Стокгольме. Лекция представляет собой публичное чтение на специальную тему, отражающую специфику деятельности лауреата, его мысли о современном состоянии науки, которой он занимается, политики или художественной литературы.

Не все лауреаты пользуются этим правом, но, учитывая общественную значимость этого выступления, его влияние на людей, возможность сказать с нобелевской трибуны о важном и сокровенном, все большее число лауреатов обращается к этому жанру. Нобелевская лекция обладает специфическими жанровыми особенностями, и вековая история нобелевских награждений позволяет выделить ее в самостоятельный жанр - сложившийся, утвердившийся, имеющий свою историю и свою специфику.

В современном литературоведении термин «жанр» употребляется в нескольких значениях. Одно из них связано с происхождением слова из французского языка, где «genre» обозначает «род, вид». Так называют литературные роды: эпос, лирику, драму. Более широко термин применяется в том значении, под которым подразумеваются литературные виды, на которые делится род. Жанрами в литературоведении называют «сложившиеся в процессе развития художественной словесности виды произведений»³, отличающиеся особыми, только ему свойственными сюжетами, стилистическими признаками.

Выделяют разновидности жанров эпических, лирических, драматических, причем жизнь и человеческий опыт постоянно вносят свои коррективы, обогащая жанровую палитру все новыми и новыми красками. Например, роман - и как разновидность роман в стихах, стихотворение - и стихотворение в прозе, пьеса - и радиопьеса... Как особый жанр поэзии и прозы выделяют разговор. Завоевал популярность и жанр путешествий. Некоторые теоретики выделяют такие жанры, как беседа, исповедь.

На нобелевскую лекцию как на особый жанр обратил внимание А.И.Солженицын.

В «Нобелиане», в третьем дополнении к очеркам литературной жизни «Бодался теленок с дубом», сделанном в 1973 году, нобелевский лауреат, сполна выполнивший свой собственный завет «быть достойным надежд читающей России», уделяя большое внимание процессу работы над лекцией и ее общественному значению, пишет:

«В этот раз мне как-то удалось освободить лекцию от избытка публицистики и политики, стянуть ее вокруг искусства и, может быть, приблизиться к - еще никем не определенному и никому не ясному жанру нобелевской лекции по литературе» [выд. мною - Т.Г.] [4].

В этом весьма важном и актуальном замечании, возможно, одно слово требует особого комментария - «по литературе», ибо в той же «Нобелиане» А.И.Солженицын пишет, что «они дают премию по литературе и естественно не хотят политики. А для нас это не «политика», это сама жизнь» [5].

Поэтому, на наш взгляд, стоит говорить о любой нобелевской лекции как литературном жанре, но, рассмотрев общие признаки этого жанра, можно, следуя А.И.Солженицыну, выделить и нобелевскую лекцию по литературе, которая несомненно обладает определенными чертами, дающими на это право. Приведем некоторые определения лекции, которые дают толковые словари. «Лекция (лат.) - в старой христианской церкви так называлось чтение лектором во время богослужения или, в монастырях, во время трапезы, главы из Евангелия или Жития Святых. В настоящее время лекцией называются чтения профессоров в университетах, а также воспроизведение таких чтений литографским, типографским путем, на пишущей машине и т.п.» [6]. «Лекция - устное изложение предмета преподавания в высших учебных заведениях, а также публичное чтение на какую-либо тему; отпечатанный курс публичных чтений, а также записи по какому-либо предмету преподавания» [7].

Благодаря созданию Международного Информационного Нобелевского Центра (МИНЦ) в Тамбове, мировая нобелиана была собрана и сосредоточена в одном месте и стала доступной для специалистов, ученых. МИНЦ подготовил и выпустил ряд изданий, в которые включены основные аспекты деятельности, в том числе лекции многих лауреатов. Лауреатам премии по литературе тоже было уделено внимание и, хотя нобелевскую лекцию как жанр подробно не рассматривали, попытки привести эти выступления в систему были сделаны, в частности, А.М.Илюковичем. По его собственным словам, он пытался в них «отыскать, если удастся, то, что можно было бы назвать «совокупной мыслью» литераторов XX столетия» [8]. К сожалению, в 70-е - 80-е годы, когда он писал свой труд, в его распоряжении были далеко не все материалы. Автор объединил в книге нобелевские выступления писателей под рубрикой «Нобелевские речи», включая в этот раздел и нобелевские лекции, хотя из самой главы понятно, что нобелевская речь и нобелевская лекция - вещи разные.

Меньше писатели ограничились речью на вечернем банкете 10 декабря, не выступая с лекцией. С такой речью выступали И.А.Бунин, М.А.Шолохов, зарубежные авторы - Уильям Фолкнер, Франсуа Мориак, Джон Стейнбек и другие. Даже в этой благодарственной речи писатели уделяли внимание творческим проблемам, а не только произносили слова признательности.

История награждения каждого русского писателя была драматичной именно в силу той несвободы и все усиливавшегося диктаторства в литературной политике, и естественно, это повлияло на развитие жанра нобелевской

³ Введение в литературоведение/ Под ред. П.Н.Поспелова. - М., 1983. - С.286.

⁴ Бодался теленок с дубом. - «ИМКА-пресс», 1975. - С.354.

⁵ Там же. - С.326.

⁶ БЭ под ред. С.Н.Южакова, СПб, 1909, т.12, С.107.

⁷ Толковый словарь русского языка. - М.: Терра, 1996. с.5

⁸ Илюкович А.М. Согласно завещанию. - С.: Книжная палата, 1992. - С.487.

лекции в России. Б.Л.Пастернак вынужден был отказаться от нобелевской премии, скован в проявлении своей точки зрения на искусство слова, ни с речью, ни с лекцией он не выступал.

Думая о своей изгнанныческой доле, Бунин в речи, произнесенной 10 декабря 1933 года, высказал весьма важную и глубокую мысль о свободе художника: «В мире должны существовать области полнейшей независимости. Вне сомнения вокруг этого стола находятся представители всяческих мнений, всяческих философских и религиозных верований. Но есть нечто неизблемое и всех объединяющее: свобода мысли и совести, то, чему мы обязаны цивилизацией. Для писателя эта свобода необходима особенно, - она для него догмат, аксиома» [9].

10 декабря 1965 года на шведской трибуне был и единственный представитель советского официального искусства М.А.Шолохов. В своей короткой речи «Живая сила реализма» он говорил о жанре романа и о реализме, но, сознавая свое особое положение советского писателя, подчеркивал: «Я говорю о таком реализме, который мы называем сейчас социалистическим». И продолжил: «Его своеобразие в том, что он выражает мировоззрение, не приемлющее ни созерцательности, ни ухода от действительности, зовущее к борьбе за прогресс человечества, дающее возможность постигнуть цели, близкие миллионам людей, осветить им путь борьбы». Конечно, М.А.Шолохов не теоретик, но и теоретизировать на тему социалистического реализма было не просто. Осознавая это, писатель в период подготовки к поездке на нобелевские торжества просил ЦК партии послать вместе с ним в качестве сопровождающих близких ему людей и кого-нибудь из критиков, которые могли бы дать ему необходимые консультации при подготовке выступлений о советской литературе, так как, очевидно, предвидел возможные дискуссии по поводу социалистического реализма.

Не решившись говорить на эту тему слишком долго, как фронтовик, в творчестве которого фронтовая тема занимала немалое место, он больше говорил о проблемах войны и мира: «Мы живем в беспокойное время. Но нет на земле народа, который хотел бы войны. Есть силы, которые бросают народы в ее огонь. Может ли не стучать пепел ее в сердце писателя, пепел необозримых пожаров второй мировой войны? Может ли честный писатель не выступать против тех, кто хотел бы обречь человечество на самоуничтожение?» [10]. В этих условиях Шолохов видел свое призвание писателя в том, чтобы говорить

⁹ Бунин И.А. Собр.соч. в 9 тт.

¹⁰ Нобелевские речи И.А.Бунина, М.А.Шолохова, А.И.Солженицына и И.А.Бродского. Учебное пособие по спецкурсу «Русские литераторы - лауреаты Нобелевской премии». - М., 1996.

с читателем честно, говорить людям правду, укреплять в человеческих сердцах веру в будущее, в свою силу, способность построить это будущее.

Оба выступления, Ивана Бунина и Михаила Шолохова, свидетельствуют о том, что складывающаяся традиция выступать не только с речью, но и с нобелевской лекцией продиктована была самой жизнью, необходимостью говорить о природе искусства, о роли и значении литературы, о своем творчестве. Это понимали многие лауреаты, которые выступили с подробными лекциями-докладами перед академией: Синклер Льюис (США), Георгос Соферис (Греция), Ясунари Кавабата (Япония), Генрих Бёлль (ФРГ), Александр Солженицын, Иосиф Бродский и другие.

Во всех случаях Нобелевские лекции отличаются глубоким содержанием, выразительностью и яркой формой. В них звучит тревога за судьбы человечества, высказываются суждения о роли литературы в жизни общества, дается анализ собственного творчества и собственной национальной литературы. Пример тому - Альбер Камю, лауреат 1957 года, который выступал дважды. Он подготовил выступление во время банкета, которое, вопреки традициям, представляло собой довольно обстоятельный взгляд на литературу XX века, и детальную лекцию, которая была посвящена в том числе и вопросам социалистического реализма, резким критиком которого он был.

Одна из самых ярких страниц мировой нобелианы - несомненно лекция А.И.Солженицына. Для него выступать только с речью, которая произносится во время банкета, когда едят и пьют, было невозможно. Там, по его мнению, можно в течение нескольких минут выразить лишь слова благодарности и только, а все главное должно войти в лекцию. Нобелевская лекция Солженицына - это и документ эпохи, и выступление, исключительно важное для понимания творчества и личности писателя. Необходимо отметить, что сегодня наряду с рассказом «Матренин двор» Нобелевская лекция включена в школьную программу по литературе и рекомендована для углубленного изучения. Датирована лекция 1972 годом, но сам писатель рассматривает ее как итоговую всей жизни. В «Нобелиане» он подробно рассказывает о том, как рождался этот труд, какие цели и задачи ставил перед собой: «Моя нобелевская лекция заранее рисовалась мне колокольной, очистительной, в ней и был главный смысл, зачем премию получать. Но сел за нее, даже написал, - получилось нечто, трудно осиливаемое.

Х о т е л б ы я говорить только об общественной и государственной жизни Востока, да и Запада, в той мере, как доступен был он моей лагерной сметке. Однако, пересматривая лекции своих предшественников, я увидел, что это дерет и режет всю традицию: никому из писателей свободного мира и в голову не приходило говорить о том, у них ведь другие есть на то трибуны, места и поводы; западные писатели, если лекцию читали, то - о природе искусства, красоты, природе литературы. Камю это сделал с высшим

блеском французского красноречия. Должен был и я, очевидно, о том. Но рассуждать о природе литературы или возможностях ее - скучная, тягостная для меня в т о р ч н о с т ь: что могу - то лучше покажу, чего не осилю - о том и не рассуждаю. И т а к у ю лекцию мою - каково будет прочесть бывшим экам? Для ч е г о ж мне был голос дан и трибуна? Испугался? Разнежился от славы? Предал смертников?

Посилился я с о е д и н и т ь тему общества и тему искусства - все равно не получилось, два многогнутых стержня, отделяются, распадаются. И пробные близкие подтвердили - н е т о » [11].

Рассматривая известный тезис Ф.М.Достоевского о том, что красота спасет мир, Солженицын признается, что долго считал это просто фразой. Красота, дескать, может возвышать, облагораживать, но вряд ли кого-то спасет. Многие так думали, считает Солженицын, в пору «нашей самонадеянной материалистической юности», но с годами он все чаще и чаще обращался к этому тезису великого Достоевского и к древней формуле «триединство Истины, Добра и Красоты»: «Если вершины этих трех деревьев сходятся, как утверждали исследователи, но слишком явные, слишком прямые поросли Истины и Добра задавлены, срублены, не пропускаются, то, может быть, причудливые, непредсказуемые, неожиданные поросли Красоты пробьются и взвьются в то же самое место, и так выполнят работу за всех трех?».

Нобелевская лекция как жанр - прекрасное дополнение, которое внес XX век в ораторское искусство. Это одна из разновидностей академического красноречия. В литературоведении определяют академическое красноречие как род речи, помогающий формированию научного мировоззрения, отличающийся научным изложением, логической культурой, глубокой аргументированностью. Сочетая в себе научный и публицистический стили речи, лекция дает автору возможность использовать весь спектр изобразительных средств языка, пословиц, поговорок. «В русском языке излюблены пословицы о правде, - говорит Солженицын в финале лекции. - Они настойчиво выражают немалый тяжелый народный опыт, и иногда поразительно: ОДНО СЛОВО ПРАВДЫ ВЕСЬ МИР ПЕРЕТЯНЕТ.

Вот на таком мнимом фантастическом нарушении закона сохранения масс и энергий основана и моя собственная деятельность, и мой призыв к писателям всего мира» [12]. Красоте не свойственны насилие и порок, политика и ложь. Нобелевская лекция Солженицына построена интересно композиционно. Она разбита на семь небольших главок, что придает ей особую динамичность и яркость. Особая глава посвящена памяти талантливых русских людей, которые безвинно были замучены в застенках сталинских лагерей. Многие из

них к моменту ареста уже имели литературное имя и были известны, но немало было и тех, чей талант только обозначился, чьи произведения еще не были опубликованы: «Целая национальная литература осталась там, погребенная не только без гроба, но даже без нижнего белья, только с биркой на пальце ноги». Являясь одним из многочисленных представителей огромной армии этих людей, Солженицын говорит об их постоянном стремлении к духовному совершенству, о том, что они оказались верны истине — правде, чести, совести и красоте. Их жизнь и страдания нашли отражение в его творчестве. «Архипелаг ГУЛАГ» — это памятник, который поставил писатель своим собратьям по лагерю. Он всегда, с тех пор как освободился и остался жив, считал это своим первейшим долгом, и именно в этом состояла «нравственная сила» писателя, которая была отмечена в решении Нобелевского комитета.

Русские писатели неустанно говорили о вечных ценностях человеческой жизни, о борьбе добра со злом на земле, о бессмертии человеческого духа, о непреходящем значении красоты и правды. Солженицын убежден в том, что именно искусство, литература способны «через различия языков, обычаев, общественного уклада переносить жизненный опыт от целой нации к целой нации», от человека к человеку, «от поколения к поколению».

Солженицын высказал мысль о том, что «за последние десятилетия человечество незаметно, внезапно стало единым — обнаденно единым и опасно единым», что в мире действуют силы приближающие, и силы, опасно отдаляющие народы, поколения и людей друг от друга, что приходится считаться с природой человека, не забывая его «ущербную способность... учиться только на собственном опыте». И если люди не хотят учиться чужой опыт, то это приводит к повторению одних и тех же ошибок у разных людей, наций, народов. Солженицын обращается к одному из самых актуальных вопросов, который и раньше вызывал горячие споры: «должны ли искусство и художник жить сами для себя или вечно помнить свой долг перед обществом и служить ему». Здесь сделана ссылка на Нобелевскую лекцию французского писателя Альбера Камю, лауреата Нобелевской премии по литературе за 1957 год, ибо лекция Альбера Камю имела очень большое значение для целого поколения советских людей. В 60-е годы она в списках, машинописных копиях распространялась среди русской интеллигенции, студенческой молодежи. В этом выступлении человека, которого называли «совестью целого поколения», «нравственным голосом Европы», была дана высокая оценка русской классической литературе, отмечены ее высокие нравственные идеалы. Солженицын присоединяется к выводам Камю о том, «писатель может многое в своем народе — и должен».

«Писатель — не посторонний судья своим соотечественникам», — говорит Солженицын, так же, как и Камю, подчеркивая, что «он — совиновник во всем зле, совершенном у него на родине или его народом». В заключительной

¹¹ Солженицын А.И. Указ.соч. - С.336-337.

¹² Там же.

части лекции Солженицын говорит о таком понятии, как мировая литература, о том взаимодействии, которое есть между писателями одной страны и писателями и читателями другой страны. Солженицын на себе ощутил, что «мировая литература — уже не отвлеченная огибающая, уже не обобщение, созданное литературоведами, но некое общее тело и общий дух, живое сердечное единство, в котором отражается растущее духовное единство человечества». Литература способствует человеческому объединению, утверждению взаимопонимания между народами и нациями. Главный призыв писателя к людям — не участвовать во лжи, не поддерживать ложных действий, препятствовать ее распространению. «Против многого в мире может выстоять ложь — но только не против искусства», — таков вывод Солженицына.

Нобелевская лекция — это своеобразный публицистический жанр, своего рода эссе — очерк, написанный в свободной манере, а так как он предназначен для публичного выступления, то отличается особой торжественностью, эмоциональностью. Лекция Солженицына очень страстная, содержит много ярких и интересных примеров, важные выводы, глубокий анализ.

Нельзя также не обратить внимание на стиль Солженицына. Для него работа со словом и над словом всегда была самой важной и необходимой. В беседе со швейцарскими студентами-славистами он говорил: «Я для себя представляю так, что язык — это душа, не только национальной жизни, но в частности и литературы. Если не владеешь тем языком, на котором пишешь, — вообще никакая литература настоящая невозможна... Не то, что знаешь его, а сливаешься с ним — только так должно быть... Нельзя не опираться на язык.»

«Архипелаг» в этом отношении имеет очень глубокие языковые корни... там множество пословиц, почти не употребляемых в обычной жизни, ушедших из обычного употребления...» Солженицын стремится к «лексическому расширению», к гибкости, к более свободному синтаксису. В лекции есть пословицы: «Попусту твердится, что к сердцу не ложится, не верь брату родному, верь своему глазу кривому, одно слово правды весь мир перетянет».

Рассмотрим нобелевскую лекцию еще одного лауреата — Иосифа Бродского. Иосиф Бродский — самый молодой среди нобелевских лауреатов, с 1972 года жил в США. По его словам, «пересадка на чужую почву была вынужденной и тяжелой», но он всегда стремился к тому, чтобы прожить «свою собственную, а не навязанную или предпосланную извне, даже самым благородным образом выглядящую жизнь», он считал, «что лучше быть последним неудачником в демократии, чем мучеником или властителем дум в деспотии». Его жизненный путь был суровым. Поэт родился в 1940 году в Ленинграде и принадлежит к поколению, чье детство пришлось на военные годы. Независимость характера заставила его оставить после восьмого класса школу и заняться самообразованием. Стихи начал писать с 1957 года, но не мог их печатать на родине, в СССР они распространялись в рукописном виде. В 1964 го-

ду по ложному обвинению Бродский был арестован и осужден за тунеядство, хотя много работал в геологических партиях в различных концах страны, изучал английский и польский языки, занимался переводами. Был освобожден под давлением общественности, по ходатайству Анны Ахматовой, Лидии Чуковской, Фриды Вигдоровой и других известных людей. В 1972 году ему присуждена Нобелевская премия по литературе. В Нобелевской лекции, прочитанной в 1987 году, поэт выразил свое отношение к жизни, к искусству, к литературе. Своими предшественниками он назвал Осипа Мандельштама, Марину Цветаеву, Роберта Фроста, Анну Ахматову и Уистана Одена, то есть подчеркнул, что его поэзия учитывает мировой опыт, опыт великих мастеров поэтического искусства.

Поэт Евгений Рейн, ближайший друг и большой знаток творчества Бродского, отметил его способность воспроизводить культуру других стран и народов. Он писал, сравнивая нобелевскую лекцию поэта с шедевром и общепризнанной классикой риторики Пушкинской речью Ф.М.Достоевского: «Я бы тут обратился к знаменитой речи Достоевского о Пушкине — там говорится о всемирной восприимчивости. И, как русский поэт, Бродский воспринял эту классическую традицию и довел этот интерес и восприимчивость до максимума. Он воспроизвел елизаветинский мир в «Большой элегии Джону Донну», он воспроизвел римский мир в «Письмах к римскому другу», есть у него «эллинистические вещи, есть попытки «петровщины», наподобие Кантемира. Именно эта способность закреплять некие узоры культур в число русских, формально совершенных в строфическую и архитектурную форму, и создала платформу его поэзии».

В Нобелевской лекции Бродский говорил об особенностях искусства, о его камерности: «Произведение искусства, литература в особенности и стихотворение в частности, обращается к человеку тет-а-тет, вступая с ним в прямые, без посредников, отношения». Каждый человек воспринимает поэзию индивидуально, при чтении стихов исчезают единодушные и согласие. Обыгравая известную детскую шутиливую фразу «точка-точка-запятая, вышла рожица кривая», он говорит о том, что в нолики, которые расставили политики, поэт вписывает человеческие лица.

Следует обратить внимание на рассуждения Бродского о значении искусства слова для людей. Поэт выступает против распространенного мнения о том, что писатель, поэт должен говорить на языке улицы, на языке толпы. Литература и вообще искусство не должны подчиняться истории, если человечество не хочет остановиться в своем развитии, то оно должно говорить на языке литературы. Так же, как и Солженицын, Бродский обращается к высказыванию Достоевского о красоте, которая спасет мир. Как младший современник Солженицына, имеющий другой жизненный опыт, Бродский считает, что «мир, вероятно, спасти не удастся, но отдельного человека всегда можно».

Интересны мысли Бродского о том, что поэзия не должна и не может быть элитарной, что нельзя подразделять общество на интеллигенцию и всех остальных, возможность расти, возвышаться до понимания тонкостей искусства от природы гарантирована каждому. «Мне кажется, — говорил он, — что в качестве собеседника книга более надежна, чем приятель или возлюбленная», «роман или стихотворение — не монолог, но разговор писателя с читателем — разговор, повторяю, крайне частный, исключаяющий всех остальных». Вера в силу искусства у Бродского столь велика, что он считает, «что выбирай мы наших властителей на основании их читательского опыта, а не на основании их политических программ, на земле было бы меньше горя...»

Последняя глава Нобелевской лекции Бродского посвящена поэзии как виду искусства, ее отличию от других литературных форм, ее действительной значимости для духовного существования человека.

Политика и литература, их взаимодействие, литература под властью политики - это темы не только русские. Лауреат 2000 года - китайский писатель, драматург, режиссер, художник Гао Синцзянь назвал свою лекцию «Право литературы на существование». Право это, по мнению лектора, в XX веке попиралось вмешательством в литературу политики, ибо преследования и гонения, которым в этом веке подвергались писатели, были гораздо страшнее, чем раньше, «было немало попыток превратить литературу в политический инструмент». Это привело к тому, говорит Гао Синцзянь, что китайская литература XX века оказалась однообразной и бессильной... Писателей, которые в это столетие были казнены, брошены в тюрьмы, изгнаны или отправлены в лагерь, так много, что их и сосчитать невозможно...

Оглядываясь на историю, как Востока, так и Запада, мы можем увидеть, что так было всегда. Примеров тому много: древнекитайский поэт Цюй Юань, Данте, Джойс, Томас Манн, Солженицын и многие китайские интеллектуалы, отправившиеся в изгнание после бойни на площади Тяньаньмынь в 1989 году. Такая судьбы постигает поэта или писателя, желающего отстоять свой собственный голос» [13]. Лауреат живет в Париже. Конечно, он как писатель сформировался под влиянием китайского языка родной китайской культуры, но во Франции, которая, по его собственному признанию, предоставила ему возможность заниматься творческой деятельностью, у него есть читатели и публика не только на его родине. Он считает, что ему чрезвычайно повезло, потому что его «друзья во всем мире в течение многих лет бескорыстно и упорно переводили, издавали и прежде всего рецензировали мои произведения» [14], делая их широко известными.

¹³ Нобелевская лекция Гао Синцзяня цит.по: Звезда. - 2001. - № 10.

¹⁴ Там же.

Творчество Гао Синцзяня и многих других лауреатов XX века, чьи награды стали возможными именно благодаря тому, что их произведения издавались не только на родине, а в самые короткие сроки пересекали рубежи и находили читателей в разных странах. XXI век с его новыми технологиями еще больше расширяет эти возможности. Отмечая это и благодаря судьбу, Гао Синцзянь много места в лекции отводит эстетической ценности литературы, ее этическим и нравственным принципам, правдивости. «Истина - несомненно самое фундаментальное качество литературы, - говорит он. ... Способность писателя ясно различать истину определяет качество его произведения ... Одним взглядом можно оценить, рисует ли писатель ложную картину быта, или описывает истину, ничего не опуская».

Каждая лекция лауреата - это яркое, общественно значимое событие. Наблюдения над стилем и формой этих произведений искусства свидетельствуют о том, что в истекшем столетии благодаря нобелевским награждениям сформировался самостоятельный литературный жанр - нобелевская лекция. Собранные воедино лекции дают представление о развитии искусств, науки не только отдельных стран, но и всего мира. Стройность, логичность, оригинальность каждой из них - это не только интересный, познавательный материал, но и школа мастерства для вступающих на путь открытий.

ПЕРЕВОДЫ НОБЕЛЕВСКИХ ЛЕКЦИЙ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Бекжанова Н.В., Ильева Г.Р., Середа С.Б. (С.Петербург)

Столетие учреждения и присуждения Нобелевских премий вызвало закономерное желание подвести итоги, проанализировать такое явление, как Нобелевские премии.

Впервые за вековую историю присуждения Нобелевских премий Справочно-библиографическим отделом Библиотеки Российской Академии наук была предпринята попытка собрать воедино в библиографическом указателе всю имеющуюся информацию о текстах Нобелевских лекций и речей, прочитанных на русском языке или переведенных на русский язык. Выбор наш был определен рядом причин. Назовем лишь некоторые из них. Совершенно очевидно значение лекций. Они позволяют не только понять, как исследователь пришел к своему открытию, но и прочувствовать стиль и слог самого ученого, приблизиться к разгадке его личности. Каждая лекция столь же неповторима и индивидуальна, сколь неповторим и индивидуален ее автор. Также необходимо признать, что далеко не каждому специалисту доступно чтение их в оригинале. В стенах Шведской королевской академии наук и Норвежского